

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
Гос. библиотека ССР им. Ленина

Фонд № 765

Никон (Н. И.
Рождественский).
Кард № 14
Ед. хранил. 8

« Успенский
праздник в Абигорском
общине » — статья.

1906.

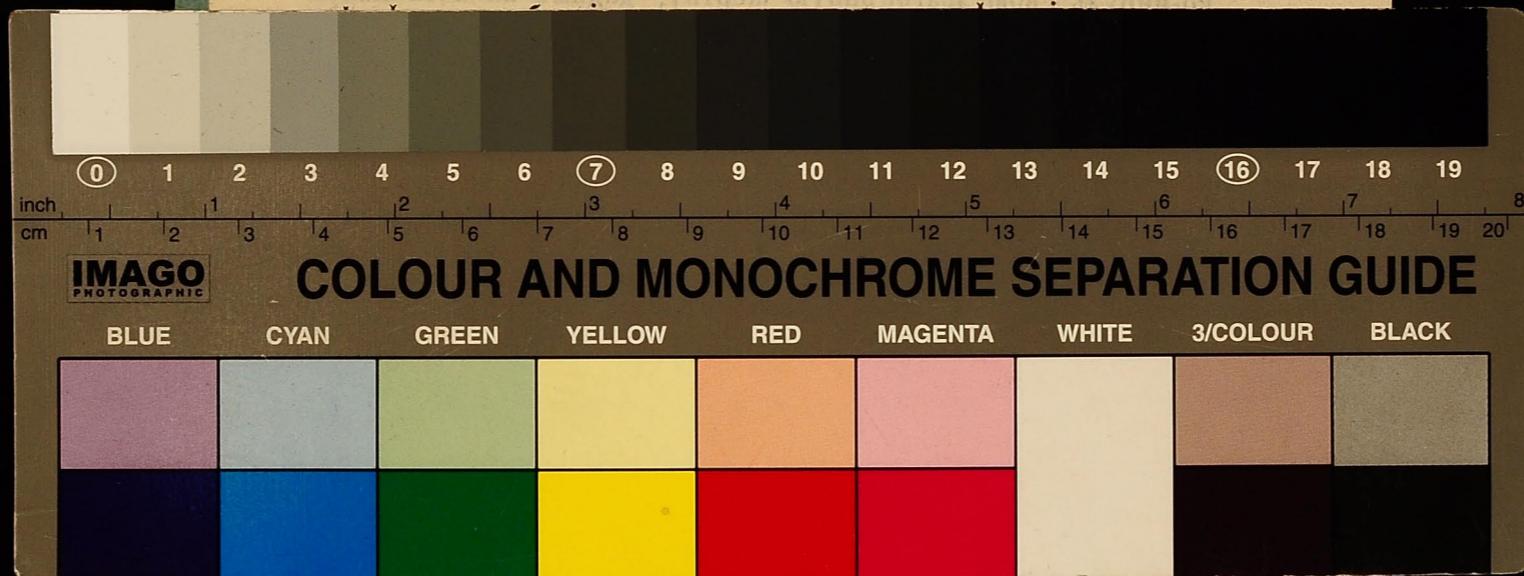
Пер.

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ	Бюллетень
Гос. библиотека ССР им. Ленина	издание № 1
по подготавливанию	3

для Преосвященства
Епископа Микона

Успенский праздник въ Яблочинской Обители.

Въ истекшемъ Августѣ мѣсяцѣ Яблочинскій св.-Онуфріевскій монастырь два раза былъ утѣшенъ посвѣщеніемъ преосвящ. Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго. Первый разъ Владыка посѣтилъ обитель на обратномъ пути изъ г. Гродно и Краснотокскаго монастыря(10—11 Авг.), извѣщенный о непріятномъ событии, имѣвшемъ мѣсто въ Монастырѣ въ ночь на 6 Авг. (нападеніе вооруженныхъ разбойниковъ, къ счастію и по милости Божіей не причинившее обители никакого вреда). Встрѣченный взволнованнымъ до слезъ Настоятелемъ монастыря Арх. Іосифомъ,

особая тишина царила въ ярко освѣщенномъ главномъ монастырскомъ храмѣ. Даже звонъ колоколовъ какъ будто не мѣшалъ этой тишинѣ, а лишь лучше оттѣнялъ ее... Немногочисленная братія въ священномъ благоговѣніи ждала приближавшагося Владыку. Переступивъ порогъ церковный и облачившись въ мантію, Владыка выслушалъ краткое привѣтствіе о. настоятеля въ слѣд. словахъ: „Преосвященнѣйшій Владыко! Я не въ силахъ выразить Тебѣ ту безпредѣльную радость, которую Ты доставляешь обители нашей Твоимъ настоящимъ посвѣщеніемъ. Не въ силахъ выразить то безграничное счастіе и утѣшеніе, которымъ преисполнены сердца наши, видя Тебя снова среди насъ,

дна Преосвященству
Епископа Никона.

Успенский праздник въ Яблочинской Обители.

Въ истекшемъ Августѣ мѣсяцѣ Яблочинскій св.-Онуфріевскій монастырь два раза былъ утѣшенъ посвѣщеніемъ преосвящ. Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго. Первый разъ Владыка посѣтилъ обитель на обратномъ пути изъ г. Гродно и Краснотокскаго монастыря (10—11 Авг.), извѣщенный о непріятномъ событіи, имѣвшемъ мѣсто въ Монастырѣ въ ночь на 6 Авг. (нападеніе вооруженныхъ разбойниковъ, къ счастію и по милости Божіей не причинившее обители никакого вреда). Встрѣченный взволнованнымъ до слезъ Настоятелемъ монастыря Арх. Іосифомъ, вмѣстѣ со всею братіею, и выслушавъ его привѣтствіе и докладъ о происшедшемъ, Владыка въ задушевной рѣчи прежде всего ободрилъ напуганную братію монастыря, выразивъ мысль, что непріятное событіе дало и всѣ основанія съ отрадою убѣдиться въ очевидной милости Божіей монастырю, такъ благополучно вышедшему изъ столь тяжкаго испытанія. Присутствіе горячо любимаго Владыки среди братіи въ теченіе цѣлаго дня послѣ сего было самымъ лучшимъ средствомъ къ успокоенію и утѣшенію напуганныхъ обитателей монастыря, тѣмъ болѣе когда Владыка изъявилъ желавіе отложить предположенную имъ поѣздку въ Киевъ на праздникъ Успенія Б. М., и прибыть снова въ Яблочинскую обитель на этотъ праздникъ, который предположено было совершиТЬ съ рѣдкою торжественностью, по чину Іерусалимскому (введенію до сихъ поръ лишь въ очень немногихъ русскихъ обителяхъ, какъ напр. въ Геєсиманскомъ скиту, близъ св.-Троицкой Сергіевої Лавры). 11-го Августа Владыка отбылъ изъ обители, и черезъ 2 дня снова прибылъ въ нее...

Это было около 8 час. вечера. Какая-то таинственная, особая тишина царила въ ярко освѣщенномъ главномъ монастырскомъ храмѣ. Даже звонъ колоколовъ какъ будто не мѣшалъ этой тишинѣ, а лишь лучше оттѣнялъ ее... Немногочисленная братія въ священномъ благовѣніи ждала приближавшагося Владыку. Переступивъ порогъ церковный и облачившись въ мантію, Владыка выслушалъ краткое привѣтствіе о. настоятеля въ слѣд. словахъ: „Преосвященнѣйшій Владыко! Я не въ силахъ выразить Тебѣ ту безпредѣльную радость, которую Ты доставляешь обители нашей Твоимъ настоящимъ посвѣщеніемъ. Не въ силахъ выразить то безграничное счастіе и утѣшеніе, которымъ преисполнены сердца наши, видя Тебя снова среди насъ,

въ желаніи провести съ нами великий день грядущаго праздника. Но не могу скрыть отъ Тебя, Владыка Святый, и нѣкотораго смущенія, примѣшивающагося къ нашей радости. Мы знаемъ, что, изъявивъ желаніе быть среди насъ, чтобы соутѣшиться съ нами Богослуженіемъ и молитвою, Ты принесъ немалую жертву. Ты имѣлъ желаніе поѣхать на праздникъ Пречистой въ Киевъ, въ эту Матерь городовъ русскихъ, гдѣ, конечно, и Богослуженіе торжественнѣе, и народу больше, и все несравненно величественнѣе. Вмѣсто всего этого, ты пожелалъ раздѣлить наше убогое торжество, пожелалъ провести столь великий праздникъ вмѣстѣ съ нами. И вотъ, трепетное смущеніе объемлетъ души наши, вознаградимъ ли мы здѣсь хотя сколько-нибудь Твою драгоцѣнную жертву, дадимъ ли хотя малую часть того духовнаго удовлетворенія и утѣшенія, той свѣтлой праздничной радости, какую въ неизмѣримо высшей степени Тебѣ могъ дать Киевъ съ Его святынями и благолѣпіемъ. Одно утѣшаетъ насъ въ этомъ смущеніи: это Твоя безграницная любовь и доброта, Владыка Святый! Да покроетъ же она и теперь всѣ наши немощи и недостатки! Раздѣли съ нами нашу хотя "маленькую" убогую радость, которая для насъ многоусугубится Твоимъ святительскимъ драгоцѣннымъ участіемъ и служеніемъ!..." Поцѣловавъ, затѣмъ, св. крестъ и допустивъ къ нему братію, Владыка прослѣдовалъ на амвонъ и здѣсь, по окончаніи краткаго молебствія съ многолѣтіемъ, глубокопрочувствованнѣмъ милостивымъ словомъ отвѣтилъ на привѣтствіе Настоятеля, выразивъ Свою радость по случаю совершающагося на его глазахъ возрожденія единственной въ Его епархіи столь древней мужской обители, простота и скромность которой привлекла къ себѣ Его душу гораздо болѣе пышныхъ и благолѣпійныхъ обителей Киева....

На другой день начались въ обители дѣятельныя приготовленія къ празднику. Посреди храма на деревянной подставкѣ было утверждено большое, прекрасное изображеніе Божіей Матери, почивающей на смертномъ одрѣ, съ осѣняющими ее маленькими херувимами. Вся въ цвѣтахъ икона производила сильное впечатлѣніе, особенно во время Богослуженія, когда предъ нею возжигался седмисвѣщникъ (съ 7 лампадами) и множество свѣчей. Въ 3 часа отслуженій былъ (послѣ малой вечерни) молебенъ съ акаѳистомъ успенію Божіей Матери, причемъ 1-й кондакъ и припѣвы акаѳиста были пропѣты умилительнѣйшимъ Киевскимъ напѣвомъ. Въ 6 час. началась всенощная со слѣдующими трогательными особенностями. Послѣ

2

шестопсалмія на „Бог Господь“ неожиданно для множества богохульцевъ отверзлись царскія врата и послались трогательные звуки мелодій Великой Субботы, какъ на „Блаюобразный Іосифъ.“ Точно такимъ же напѣвомъ были исполнены и тропари, особо положенные на этотъ случай въ Іерусалимскомъ чинѣ: въ подражаніе тропарямъ Великой Субботы: „Блаюобразныхъ ученикъ ликъ нынъ Божественный, о Честная, нескверное тѣло твое слезами чистыми омочи, яко ароматы во іробль честинъ поіребая положи, ио тридневно преставилася еси, Владычице, подающи мірови Божественную милость“. Слава: „Еїда снизла еси къ смерти...“ И нынъ: „Священнымъ ученикомъ...“ и т. д.

Едва раздались эти дивные звуки, лица присутствовавшихъ замѣтно оживились, всѣ превратились въ слухъ и вниманіе, на многихъ глазахъ заиграли слезы взволнованнаго умиленія. Впечатлѣніе тихаго и стройнаго пѣнія мелодій Великой Субботы усугублялось множествомъ возжженныхъ свѣчей, розданныхъ Богохульцамъ. Преосвященный кадиль какъ въ Великую Субботу горѣвшій сотнями огоньковъ храмъ въ сопровожденіи діаконовъ со свѣтильниками. По окончаніи кажденія и пѣнія тропарей, началось тотчасъ пѣніе и чтеніе похвалъ Божіей Матери, представляющихъ также весьма близкое подражаніе похваламъ Спасителю въ Вел. Субб. Похвалы дѣлились на 3 статьи, по числу 3 славъ 17 каѳизмы, стихи которой читались по порядку священнослужителями, а самые похвалы читалъ Самъ Владыка, кроме двухъ первыхъ и послѣднихъ, которые напѣвомъ Вел. Субботы исполнялись пѣвцами. Вся обстановка торжества невольно переносила мысль къ Божественному Мертвѣцу Вел. Субботы, по примѣру Котораго подчинилась закону естества и Пречистая Матерь Его, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ раздѣлить потомъ и славу Его тридневнаго воскресенія. Чудный ликъ Божіей Матери, сіявшій величавою снокойностію и затаеннымъ торжествомъ на смертномъ одрѣ, залитый огнями, осѣняемый рипидами, оглашаемый дивными мелодіями, окутываемый клубами кадильного дыма, живо переносиль мысль къ Ея настоящему смертному одру, окруженному св. Апостолами и политому ихъ прощальными теплыми слезами... Хотѣлось—о, какъ хотѣлось и здѣсь плакать!.. Жива Божія Матерь, нодуша и прошлое имѣть способность переживать совершенно какъ настоящее. И теперь, переживала кончину Божіей Матери, представленную столь трогательными обрядами и впечатлѣніями, какъ минуту настоящаго только что происходящаго во всей ея трогательности и значеніи для христіанской души.

Изъ другихъ особенностей всенощного бдѣнія на Успеніе Божіей Матери по Іерусалимскому чину надлежитъ упомянуть пѣніе „Тебе одѣющаюся...“ на стиховнѣ („слава и нынѣ“), подобное по содержанію извѣстной стихирѣ Великаго Пятка и поемое тѣмъ же умилительнымъ запѣвомъ, затѣмъ—„Еїда преставленіе пречистаю тѣла Твоего ютovляшеся по напѣву и образцу „Еїда славніи ученицы“ (стихира послѣ Евангелія), пѣніе тропарей: „Благословенная Владычице, просвѣти мя сътомъ Сына Твоего!“ Ангельскій соборъ удивился, зря Тебе въ мертвыхъ вѣнившуюся“ по образцу и напѣву воскресныхъ „Благословенъ еси Господи...“ послѣ полилея, и наконецъ, свѣтиленъ „Апостоли отъ конецъ...“ по напѣву „Чертою Твой“.

Всенощная окончилась. Былъ 11-й часъ вечера. Ограда монастыря была залита огнями фонариковъ, устроенныхъ трудинами учениковъ причетнической школы. Народъ во множествѣ толпился повсюду, не спѣша расходиться и какъ будто не чувствуя усталости. Наконецъ, мало по малу все успокоилось.

На другой день, съ ранняго утра въ монастырѣ опять началось оживленіе. Одинъ за другимъ начали прибывать въ обитель крестные ходы изъ окрестныхъ селъ, не смотря на погоду не совсѣмъ благопріятную. Въ маленькой оградкѣ монастыря становилось тѣсно. А народъ все продолжалъ литься волною. Какъ бы необходимо имѣть здѣсь настоящій большой православный храмъ! Сколько бы душъ православныхъ облагодѣтельствовали тѣ, кто пособѣствовалъ бы этому въ здѣшней единственной на весь польскій край св. обители, и какимъ дивнымъ вѣчнымъ памятникомъ была бы эта обитель всякому своему благодѣтелю, благотворителю и благоукрасителю!

Въ 10 час. утра началась Божественная Литургія, на которую, какъ и на всенощную, Преосвященнаго Владыку встрѣчали со славою, отъ внутреннихъ покоевъ его въ настоятельскомъ корпусѣ. Торжество закончилось крестнымъ ходомъ кругомъ храма во главѣ съ Плащаницею Божіей Матери,несеною 2 іеромонахами, при чемъ Преосв. Владыка на каждой остановкѣ освящалъ принесенные мѣстными крестьянами сѣмена для посѣвовъ. Трогательно было видѣть, какъ сотни рукъ съ букетами высоко поднимались на воздухѣ навстрѣчу св. водѣ, благодатнымъ дождикомъ сыпавшейся отъ руки кропившаго на всѣ стороны Святителя....

Послѣ благословенія крестиками и листочками народъ началь расходиться по домамъ, унося самая свѣтлня воспоминанія о рѣдкомъ торжествѣ. Обитель Яблочинская въ прежнія

времена имѣла счастіе видѣть Святительское служеніе только въ главный свой праздникъ 12 Июня (день Преп. Онуфрія). Теперь она имѣетъ счастіе принимать Святителя Своего гораздо чаще, благодаря Его усугубленному вниманію и заботливости о ея возрожденіи и обновленіи. Этому возрожденію съ Июля мѣсяца положено прочное начало перемѣною въ управлении монастыря и учрежденіемъ въ немъ общежитія, съ назначеніемъ въ него двухъ ученыхъ иконъ, добровольно взявшихъ на себя нелегкій трудъ по переустройству монастыря. Новая волна жизни, влившаяся въ монастырь съ этой перемѣною, замѣтно уже теперь сдѣлала многое. Въ монастырѣ введено уставное клиросное пѣніе, съ канонархомъ, при точномъ соблюденіи всѣхъ подробностей церковнаго устава, установлено чтеніе вечерняго правила, вводятся понемногу знаменныя (столовые) распѣвы, Оптинскіе „подобны“ и др. особенности лучшихъ общежительныхъ монастырей. Замѣтно благоукрашается и внутренняя обстановка монастырскихъ храмовъ. Во всемъ водворяется порядокъ и благочиніе, чистота и возможное благолѣпіе. Но много-много нужно еще положить трудовъ, силъ и денежныхъ затратъ, чтобы поставить эту св. обитель на надлежащую высоту, сообразно ея столь важному стратегическому положенію въ католической Польшѣ, не пренебрегающей самыми недостойными варварскими средствами къ совращенію и поглощенію исконныхъ чадъ св. Православной Церкви. Миссіонерскій характеръ монастыря требуетъ скорѣйшаго основанія пріюта для мальчиковъ, часто лишенныхъ здѣсь крова и ласки родительской за вѣрность Св. Православной Церкви и отказъ промѣнять его на костелъ.¹⁾ Особенно нужна также больница, и болѣе или менѣе правильная и опытная подача медицинской помощи окрестному населенію, находящемуся въ самомъ беспомощномъ положеніи при заболѣваніяхъ. О, если бы нашлись добрые люди, которые откликнулись бы на эти вопіющія нужды здѣшняго края и заброшенной въ немъ древней Православной обители!...

¹⁾ Нѣсколько этихъ мальчиковъ и теперь пользуются пріютомъ въ монастырѣ, получая образованіе въ ближайшей Яблочинской образцовой школѣ. Монастырь находится въ разстояніи всего $\frac{3}{4}$ версты отъ полустанка „Дубица“, Брестъ-Холмской ж. д. Для прѣѣзжихъ, богомольцевъ съ недавняго времени открыта новая прекрасная монастырская гостинница.

